

Только досмотрев видение в жемчужине до конца, Шэнь Цзисяо понял, почему Тан Ю назвал её странной.

Воспоминание, запечатлённое в ней, было совсем коротким. Поначалу не было ни звука, лишь сплошная крошечная тьма, и только спустя долгое время послышался едва уловимый шум волн.

Сверкали молнии и грохотал гром.

— Маленькая медуза, ты как? — раздался чей-то незнакомый, крайне встревоженный голос. — Ты ранен! Боги, неужто ты угодил в самый эпицентр шторма?..

— Всё в порядке... Ничего страшного...

Это был голос маленькой медузы.

Но в отличие от его привычного мягкого и звонкого голоска, в этом воспоминании он звучал донельзя измученным; казалось, каждое слово даётся ему с огромным трудом.

Шэнь Цзисяо внезапно озарило: вот почему воспоминание в жемчужине оказалось таким коротким, а начало — тёмным. В момент записи духовная сила маленькой медузы была уже практически на исходе.

— Нет уж, по тебе видно, что дела плохи, — картинка начала проясняться. На камне свернулся кольцами морской угорь. Казалось, он порывался подплыть ближе, но боялся случайно навредить медузе, поэтому лишь тревожно ёрзал на месте. — Маленькая медуза, у тебя голова пробита!

— А...

Судя по тону, маленькая медуза понятия не имела о своей ране и была не на шутку удивлена.

— Я попал в шторм, — произнёс он. — Должно быть, напоролся на обломки корабля.

— Скорее заплывай внутрь, отдохни немного.

— Угу.

— Разве можно оправиться от такой страшной раны?

— Не знаю...

На этом воспоминание обрывалось.

Шэнь Цзисяо посмотрел на маленькую медузу, а та уставилась на него в ответ.

— И чего ты на меня так смотришь? — Тан Ю потянул щупальца к голове, явно сбитый с толку. — Я и вправду ничего не помню. Сам посмотри, сейчас-то купол у меня целёхонький.

И правда, его прозрачная макушка выглядела как новенькая, без единой царапинки.

Конечно, прошло больше десятка лет, и любые шрамы давно бы уже исчезли. Однако русала всё равно терзали сомнения: неужели медузы обладают столь поразительной способностью к регенерации? Или же на дне морском существуют какие-то неведомые методы лечения? Он

почти ничего не знал об океане; возможно, у маленькой медузы просто был свой способ исцеления.

— Ты поранился об обломки корабля. Шторм, неподалёку... — Шэнь Цзисяо нахмурился. — Когда затонул корабль «Тарик», ты тоже был поблизости?

Маленькая медуза лишь покачала своей пустой, на 98% состоящей из воды головой:

— Не помню.

И снова ни на один вопрос у него не было ответа.

Шэнь Цзисяо открыл было рот, чтобы возразить; на какое-то мгновение ему даже показалось, что маленькая медуза нарочно водит его за нос. Но тут их обдало прохладным океанским течением, и русал резко захлопнул рот.

Жемчужина в его руке слегка покачивалась, реагируя на вливаемую магическую энергию. Шэнь Цзисяо молча смотрел на неё, чувствуя, что перегибает палку.

В конце концов, маленькая медуза всё это время безвозмездно помогала ему. А он потерял голову оттого, что спустя почти двадцать лет наконец-то наткнулся на ниточку, ведущую к разгадке, и начал давить на своего спасителя. Любая, даже самая крошечная зацепка — это уже дар судьбы, не стоит постоянно донимать Тан Ю. К тому же медуза ему не подчинённый и не враг, а... пожалуй, его можно назвать другом. Негоже подозревать столь очаровательное и наивное создание.

— Бедная маленькая медуза, на тебя сейчас так жалко смотреть.

Русал вздрогнул и слегка расширил глаза.

Голос доносился прямо из жемчужины! Он всё это время не переставал неосознанно вливать в неё свою магию, и, как оказалось, после длинного отрезка черноты в самом конце таился ещё один крошечный фрагмент воспоминаний.

Тан Ю тоже удивился:

— А я этого кусочка раньше не видел.

Маленькая медуза влила ещё немного духовной силы, и они принялись молча смотреть.

— Да ладно тебе, я же не умру, — произнесла слабенькая медуза из воспоминаний восемнадцатилетней давности. В гладкой поверхности ракушки отражался её облик: купол и впрямь зиял внушительной дырой, сквозь которую проглядывали розовые внутренности. Зрелище было поистине жалким. — Куда хуже дела обстоят там, наверху. Такой огромный корабль пошёл ко дну, представляю, сколько людей погибнет.

— Сдались тебе эти люди? Для них мы — лишь корм! — огрызнулся морской угорь, злобно оскалив пасть.

— Но я видел, как кто-то выпал из трюма... Там было столько крови, бедняжка. Наверное, тонуть — это ужасно больно.

— Уж больно ты мягкосердечный. Лежи давай, набирайся сил.

— Угу.

Затем последовал ещё один скачок во времени.

— Маленькая медуза, ты куда собрался?

— Мне нужно... найти место, чтобы отдохнуть... — голос маленькой медузы звучал всё слабее, рана на голове не только не затянулась, но, казалось, стала ещё больше.

— А здесь тебе чем не место?

— Здесь нельзя... Нужно опуститься поглубже, чтобы рана зажила. Я оставлю тебе жемчужину, чтобы потом вспомнить дорогу назад. Я обязательно вернусь за тобой.

— Эх... — тяжело вздохнул морской угорь. — Жил бы себе и радовался, так нет же, понесло тебя к этим людям...

Воспоминание завершалось картиной тонущего корабля «Тарик», запечатлённой со дна океана. Корпус судна зловеще трещал; всё вокруг было усеяно бесчисленными обломками и окутано облаком пузырьков. Неистовые потоки воды закручивали всё в безумном водовороте, превращая обычные деревяшки в смертоносные лезвия.

Корабль медленно погружался в пучину.

И в тот самый миг, когда ситуация казалась абсолютно безнадёжной, запись обрывалась.

— Постой, — нахмурился Шэнь Цзисяо. — Там, в самом конце...

Хоть картинка и была размытой из-за расстояния, ему показалось, что он что-то разглядел.

Он прокрутил воспоминание заново, дошёл до конца и на этот раз всмотрелся предельно внимательно:

— Здесь виден человеческий силуэт.

Тан Ю тоже пригляделся. Фигурка была до того крошечной, что лишь отдалённо напоминала человеческую; с тем же успехом это мог быть кусок доски:

— Ты уверен, что это человек?

— Уверен.

Шэнь Цзисяо крепко сжал жемчужину.

Он был в этом абсолютно уверен. Несмотря на искажённый ракурс, тем человеком... определённо был он сам.

Выходит, когда он упал за борт, маленькая медуза видела его и даже сохранила этот момент в своей жемчужине! И спустя восемнадцать лет судьба вновь свела его с этой самой медузой, позволив увидеть эту запись. Какое поразительное совпадение!

Русал был потрясён до глубины души.

— На самом деле я... — от волнения русал начал немного запинаться. — Мне кажется, это я... Я

тогда должен был быть где-то там...

Маленькая медуза постаралась максимально увеличить фрагмент воспоминания. В размытом пятне угадывались очертания ребёнка — человеческого детёныша, который был даже меньше плававшей рядом доски. Он тянул ручки к поверхности воды, но был слишком слаб, чтобы противостоять неистовой мощи шторма, и не мог дотянуться даже до ближайшего спасательного круга.

— Но ведь это же человек, — возразила маленькая медуза. — Русал, ты просто перенервничал. Должно быть, ты находился в другом месте.

Русал выглядел так, словно у него начался приступ ПТСР; его хвост едва заметно подрагивал. Маленькая медуза ласково погладила его по голове своей духовной силой:

— Всё хорошо, всё уже позади.

Русал промолчал.

— Пересматриваю снова, и мне так жалко этого человека, — опечалилась маленькая медуза. Ей претило видеть, как стихия уносит чьи-то жизни, будь то сухопутные существа или морские обитатели. — Кажется, я немного припоминаю.

— Я увидел эту трагедию и захотел хоть чем-то помочь. Изю всех сил поплыл наверх... Увидел, как кто-то тонет, вода вокруг окрасилась кровью. Я подхватил его своей духовной силой и вытолкнул на поверхность. Потом сунулся проверить, не остался ли кто-нибудь ещё в трюме, но кто же знал, что шторм окажется таким жутким? Меня, кажется, отшвырнуло деревянной доской, и больше я ничего не помню.

Голос Тан Ю стал совсем тихим:

— Интересно, выжил ли тот человек, которого я спас? Волны были такими огромными... Даже если я вытолкнул его наверх, шансов уцелеть у него было маловато.

— Нет, — Шэнь Цзисяо вспомнил о себе. Выходит, в этом мире есть ещё кто-то столь же везучий; кто-то, кому в час смертельной опасности протянула руку помощи эта добрая, подобная божеству медуза. Он посмотрел на Тан Ю с необычайной уверенностью: — Он точно жив. И он, без сомнений, безмерно тебе благодарен.

— Прямо как... я благодарен своему спасителю.

Русал легонько ткнул маленькую медузу в макушку:

— Ты лучшая медуза из всех, кого я когда-либо встречал.

— Спасибо, русал! — обрадовался Тан Ю. — Нас и правда связала сама судьба.

— Угу.

Шэнь Цзисяо мысленно дал себе обещание: «Когда вернусь на сушу, обязательно разыщу выживших в той катастрофе, чтобы посмотреть, кому же так невероятно повезло быть спасённым маленькой медузой».